

Раздел I. ТЕОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 27-549(09)

Для цитирования:

Страхов А.В., прот., Усольцев Д.Е., прот. Хлеб на Тайной Вечере: новозаветное обоснование и евхаристическая практика древней Церкви // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2022. № 4 (19). С. 9–32.
DOI: 10.56621/27825884_2022_19_9

Протоиерей Анатолий Владиславович Страхов,

кандидат богословия,

старший преподаватель кафедры библеистики
Саратовской православной духовной семинарии,
Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. Мичурина, 92
s.vostok@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5580-6173

Протоиерей Дмитрий Евгеньевич Усольцев,

кандидат богословия,

старший преподаватель кафедры библеистики
Саратовской православной духовной семинарии,
Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. Мичурина, 92
resurexit@list.ru

ORCID: 0000-0002-1463-3648

Хлеб на Тайной Вечере: новозаветное обоснование и евхаристическая практика древней Церкви

**Протоиерей А.В. СТРАХОВ,
протоиерей Д.Е. УСОЛЬЦЕВ**

Аннотация: В христианской Церкви известны две различные традиции приготовления евхаристического хлеба. В восточных Церквях с самого начала использовали обычный хлеб из дрожжевого теста. Западная Церковь, с другой стороны, уже давно использует только пресный хлеб. В основе ее практики лежит предположение, что именно пресный хлеб использовал Господь наш Иисус Христос во время учреждения таинства Причащения. Вопрос, на каком хлебе — квасном или пресном — служить Евхаристию, может показаться неважным, однако он стал одним из оснований для раскола между Востоком и Западом. В статье предпринят ретроспективный анализ истоков традиций, призванный выяснить, на каком хлебе Господь установил Причастие, а также на каком хлебе служили Евхаристию апостолы и их христиане древней Церкви.

Ключевые слова: Иисус Христос, Тайная Вечеря, таинство Причастия, вещества Причастия, хлеб.

Евхаристия является главным таинством Церкви, центром Литургии. В этом таинстве сосредоточена суть благовестия: Бог становится человеком, чтобы человек мог стать богом¹. Непостижимость таинства Евхаристии требовала длительной подготовки, поэтому прообразы, приоткрывающие некоторые аспекты таинства Тела и Крови Христовых, присутствуют уже в Ветхом Завете. Так, установления о жертвоприношениях и праздниках в Пятикнижии (см.: Исх. 12:3) несут в себе тень будущих событий, открывающихся с земным воплощением Господа нашего Иисуса Христа. Богословский смысл жертвоприношений, прежде всего, заключался в том, что жертвы приносились как искупление за грехи. От иудеев Ветхого Завета еще было скрыто понимание того, что греховность — это онтологическое свойство человеческой природы, во искупление и преображение которой Самому Богу придется принести Себя в жертву. Храмовые жертвоприношения стали прообразом кенозиса Иисуса Христа. Вторая идея жертвоприношений — признание всевластия Бога и того, что все блага исходят от Него. Господь показывал Свое благорасположение людям посредством снабжения их пищей, священники, принося дары от лица народа, выражали благодарность за заботу. Бог не нуждался в материальных приношениях, но они служили своего рода «возвратом» того, что Он даровал человеку, из чего сложилось представление о жертвоприношении как об общей трапезе Бога и Его народа.

Во многих видах жертвоприношений использовались будущие вещества таинства Евхаристии — хлеб и вино (например, Лев. 7:11–13, 21:6). В одном из самых распространенных видов жертвоприношения — хлебной жертве — обязательными элементами были мука (или зерна), елей, вино. Это была бескровная жертва, приносимая в благодарность, прообраз Евхаристии. Поскольку хлеб был основным продуктом питания в древнем мире, то он стал символом вообще всей телесной пищи. В 2 Цар. 9:7 под хлебом подразумевается еда в целом², так же как и в молитве «Отче наш»: «Хлеб наш насущный дай нам на сей день» (Мф. 6:11, ср. также: Лев. 26:5, Пс. 36:25, Пс. 103:15, Ис. 30:20, Ис. 58:7). На Древнем Востоке хлеб

---

¹ См.: Афанасий Великий, свт. Творения. Т. 2. М., 1994. С. 227.

² См., напр.: Хлеб // Библейская энциклопедия Ф.А. Брокгауза. [Электронный ресурс]. URL: <https://ekzgetet.ru/all-about-bible/dictionaries/bibleyskaya-enciklopediya-brokgauza/hleb/> (дата обращения: 17.09.2022).

не резали, а ломали. Выражение «преломление хлеба» в переносном смысле обозначало «принимать пищу вместе»³.

Прообразами Евхаристии являются также встреча Авраама и Мельхиседека (см.: Быт. 14:18–20), жертвоприношение Исаака (см.: Быт. 22), насыщение народа манной во время скитания в пустыне (см.: Исх. 16), насыщение пророка Илии (см.: 3 Цар. 13:6), «пир Премудрости» (Притч. 9). Небесный хлеб (Иисуса Христа) по аналогии надо понимать как то, без чего общение с Богом, духовная жизнь категорически невозможны. Манна кормила только тело, и те, кто ее ел — умерли, действительный же Хлеб, сходящий с Небес, таков, что все, кто будет есть Его, не умрет, но обретет жизнь вечную (см.: Ин. 6:50–51).

Комментаторы отмечают, что в библейском «образе хлеба, как бы в миниатюре, рассказана история спасения. Узловые моменты этой схемы — хлеб как основной продукт питания для поддержания жизни, чудесное насыщение избранного народа манной, хлеб как Тело Христово. Приобщение этим хлебом сообщает единство с Богом и, наконец, вкушение хлеба на эсхатологическом пире»⁴.

Евхаристию установил Сам Господь Иисус Христос во время Тайной Вечери, когда Он преломил хлеб и раздал его со словами: «Примите, ядите; сие есть Тело Мое» (Мк. 14:22).

Господь учил о Себе как об Агнце, что имело особое значение в контексте приближения праздника Пасхи. Христос хотел показать ученикам, что время прообразов прошло, вкушение пасхального агнца заменяется вкушением Его Тела, принесенного в жертву за грехи всего мира. Тогда же Спаситель апостолам и через них всем верующим заповедовал совершать таинство Евхаристии до скончания мира, в воспоминание Его страданий, смерти и воскресения, для соединения с Ним верующих (см.: Мф. 26:26–28, Мк. 14:22–24, Лк. 22:19–20). Ранее, во второй год Своего служения, после чуда умножения хлебов (см.: Ин. 6), Господь сказал, что участие в Евхаристии имеет прямое отношение к нашему спасению и будущему воскресению:

³ См.: Наумова Е.В. Хлеб как духовная константа русской культуры: национальные особенности концептуализации // Православная церковная наука: традиции, новации, актуальные контексты: Сборник статей по материалам ежегодной научно-богословской конференции, Нижний Новгород, 01 февраля 2020 года. Н.-Новгород, 2020. С. 174.

⁴ Новый библейский словарь: Ч. 2. Библейские реалии. СПб., 2001. С. 896.

«Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» (Ин. 6:53–54). Христиане собирались для преломления хлеба с момента установления таинства (см.: 1 Кор. 11:24–26). В истории Церкви возникло две традиции приготовления вещества Причастия. В различных христианских деноминациях вещество Причастия — еucharистический хлеб — подается в двух видах. Это либо квасной хлеб, либо пресный хлеб. Ответить на вопрос, каким хлебом Спаситель установил таинство Причастия, можно, если обратиться к событиям последней перед распятием ночи Господа нашего Иисуса. Попытаемся более тщательно рассмотреть библейское повествование о последних днях земной жизни Господа Иисуса Христа.

Во всех четырех Евангелиях мы находим прямые указания на то, что распятие Спасителя произошло в пятницу (см.: Мф. 27:62, Мк. 15:42, Лк. 23:54, Ин. 19:14). Из этого следует, что Его трапеза с учениками состоялась накануне, то есть в четверг вечером. Общий контекст каждого из Евангелий свидетельствует о приближении иудейской Пасхи, однако относительно конкретного дня ее наступления существует некоторое расхождение.

В то время как синоптические Евангелия указывают на совершение Тайной Вечери непосредственно в «день опресноков» (см.: Мф. 26:17, Мк. 14:12, Лк. 22:7) — а распятие Спасителя, соответственно, произошло на следующий день, — Евангелие от Иоанна свидетельствует о времени распятия Христа: «Тогда была пятница перед Пасхою» (Ин. 19:14). Таким образом, если следовать версии евангелистов-синоптиков, Тайная Вечеря должна была совпасть со временем седера — традиционной иудейской пасхальной трапезы.

Если опираться на Евангелие от Иоанна, следует сделать вывод, что Тайная Вечеря происходила накануне, но не в сам день Пасхи — об этом свидетельствует и фрагмент: «Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их» (Ин. 13:1).

При этом некоторые косвенные свидетельства, указывающие на совершение Тайной Вечери до иудейской Пасхи, содержатся и в Евангелии от Марка. Так, иудейские первосвященники, желавшие ареста и казни Иисуса Христа, настаивают делать это «только не в праздник» (Мк. 14:2). Собрание Синедриона и суд над Иисусом

Христом (см.: Мк. 14:55) также весьма маловероятно могли происходить непосредственно в пасхальную ночь. Повествование о том, как Симон Киринаянин был застигнут идущим с поля и отправлен нести крест (см.: Мк. 15:21), также склоняет к мысли о том, что день был не праздничным. Некоторые апокрифические тексты, в частности «Евангелие Петра»⁵, также воспроизводят хронологию, где Тайная Вечеря происходила накануне Пасхи.

Определение точного дня празднования иудейской Пасхи в контексте рассматриваемого вопроса имеет принципиальное значение. Если Христос вкушал последнюю трапезу с учениками в день Пасхи, Он не мог употреблять квасной хлеб, поскольку в период пасхальной недели, начиная с первого дня Пасхи, закон Моисеев строжайше запрещал не только употреблять, но и хранить продукты, полученные путем сквашивания и брожения: «семь дней не должно быть закваски в домах ваших, ибо кто будет есть квасное, душа та истреблена будет из общества [сынов] Израилевых» (Исх. 12:19, также Исх. 12:8–20, Втор. 16:8). Если же верна хронология четвертого Евангелия, Иисус сел с учениками ужинать раньше обычного времени Пасхи, и на их столе мог быть дрожжевой хлеб.

Итак, как было показано выше, евангелисты не дают точного ответа о дне проведения Тайной Вечери. Апостол Павел в Первом послании к Коринфянам, говоря о дне установления таинства Евхаристии, лишь сообщает, что оно произошло «в ту ночь, в которую предан был» Господь Иисус (см.: 1 Кор. 11:23). Не было единым на этот счет и мнение отцов Церкви. В попытках гармонизации сообщений евангелистов выдвигались различные версии. Первая версия сводится к попытке датировать Тайную Вечерю днем накануне Пасхи. Согласно этой точке зрения, Христос перенес празднование Пасхи с учениками с того дня, когда ее отмечали остальные иудеи, на день раньше. Святой Аполлинарий Иерапольский (II век), Климент Александрийский (150–215 годы) и священномученик Ипполит Римский (170–235 годы) полагали⁶, что Христос перед казнью не вкушал законнической пасхи, поскольку Сам, Таинственная Пасха, был распят 14 нисана.

⁵ См.: Желтов М., диак., и др. Евхаристия. Часть 1 // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2003. С. 540.

⁶ См.: Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви: в 4 т. Т. 2. М., 1994. С. 429.

Известен византийский трактат «О том, что Тайная Вечеря Господа состоялась в тринадцатый день луны до законной Пасхи, и тогда Христос вместе с учениками не ел агнца»⁷. Авторство этого сочинения приписывается Иоанну Филопону (490—570 годы) либо Никите Пафлагону (конец IX — начало X века)⁸. Как очевидно из названия, автор этого труда был убежден, что Христос совершил Вечерю накануне Пасхи, и приводил следующие доказательства. Когда Иуда Искариот покидает Тайную Вечерю, апостолы истолковывают его уход как необходимость что-либо купить к празднику (см.: Ин. 13:29). Вероятно, речь идет как раз о Пасхе, которая, очевидно, еще только предстояла. Содержащееся в Евангелиях от Матфея и Марка (см.: Мф. 26:17, Мк. 14:12) повествование о Тайной Вечере в первый день опресноков автор трактата понимает как подразумеваемый день перед праздником. Слово «настал» в соответствующем фрагменте Евангелия от Луки (см.: Лк. 22), по его мнению, могло иметь смысл «приблизился», но не наступил⁹. В сочинении, приписываемом святителю Афанасию Великому, также утверждалось, что Христос совершил Тайную Вечерю за день до удаления квасного хлеба¹⁰.

Византийский писатель Николай Гидрунтский (между 1155 и 1160—1235 годами) писал: «Вечеря предшествовала предательству, а предательство Пасхе; следовательно, и Вечеря неизбежно происходила прежде Пасхи. Потому что ученики, вопросивши, "где велишь нам приготовить Тебе пасху?" (Мф. 26:17), осведомлялись об иудейской Пасхе; а когда горница приготовлена была за один день до Пасхи, то в нее вошел с учениками Своими Спаситель и возлежал в ней и вкушал вечерю, <...> но не совершал Пасху иудейскую. И на сей-то вечери преподал Пасху Нового Завета, как и Сам именуется раздавание хлеба и чаши. И, таким образом, Пасха у иудеев и праздник опресноков случились после»¹¹.

Позднейшая иудейская традиция сообщает, что Иисус был распят на Пасху; эти сведения основываются на приблизительной дате, ука-

⁷ См., напр.: Бармин А.В. Полемика и схизма. М., 2006. С. 102.

⁸ См.: Там же.

⁹ См.: Там же.

¹⁰ См.: Там же. С. 161.

¹¹ Николай Гидрунтский, иг. Три записи о собеседовании греков с латинянами по поводу разногласий в вере и обычаях церковных. Новгород, 1896. С. 45—46.

занной в ранней традиции. Следовательно, Тайная Вечеря состоялась накануне¹².

Таким образом, евангельские источники оставляют возможность для дальнейшей дискуссии по поводу времени совершения Тайной Вечери. Спорной остается проблема, была ли последняя трапеза Христа седером (пасхальным ужином), киддушем (трапезой накануне Пасхи) или хавуром (совместным ужином членов религиозной группы). Рассмотрим эти предполагаемые еврейские прототипы Вечери в порядке приоритетности.

Согласно свидетельствам Евангелий от Матфея, Марка и Луки, Господь праздновал с учениками Пасху (см.: Мф. 26:17–19, Лк. 22, Мк. 12). Иудейская Пасха была установлена в память событий Исхода евреев из Египта, что подробно описано в 12 главе Исхода. Название указывает на *прохождение* карающего Ангела Господня «мимо дверей» верных (см.: Исх. 12:23–27), на древнееврейском языке — «פסח» (*pesach*). Потомки исшедших из Египта в установленный день, а он определялся по лунному календарю, в храме приносили в жертву агнца, который затем съедался каждой семьей дома вместе с вином, пресным хлебом, горькими травами. Ягненок типологически указывал на Иисуса, Который есть Агнец Божий, берущий грехи мира (см.: Ин. 1:29), от создания мира закланный (см.: Откр. 13:8), принесший Себя в жертву искупления всего человечества от рабства греха и смерти (см.: 1 Кор. 5:7).

Сам пасхальный ужин (по евр. «פסח» седер — букв. «порядок») представлял собой чередование благословений (*берахот*), чтений Писания, вкушения вина и ритуальной пищи. Если древние евреи вкушали пасху стоя, то в эллинистический период этот обычай сменился на возлежание за столом (как практиковалось свободными людьми). Возможно, это изменение произошло в результате контактов с греко-римским миром и заимствования элементов симпозиума¹³. Облокотившись на специальную подушечку, отец семейства или учитель вел седер (см.: Ин. 13:23). В течение всей вечери ведущий поднимал, благословлял и предлагал всем по очереди до пяти чаш. Главной темой

¹² См.: Кинер К. Библейский культурно-исторический комментарий. Ч. 2. Новый Завет. СПб., 2003. С. 257.

¹³ См.: Терновский С.А. 63-е чтение. Библейская старина. (VIII). О жертвах. СПб., 1900. С. 18; см. также: Тристрам Г. Восточные обычаи в библейских странах. СПб., 1900. С. 41.

всех молитвословий были события Исхода и данные в связи с ним обетования еврейскому народу¹⁴.

Трапеза началась с благословения-славословия: «Благословен Ты, Боже наш, Царь вселенной, создавший плод лозы». Благословение и благодарение (*бераха*) были обязательными элементами еврейской трапезы. Бераха — техническое служебное слово, обозначающее всякую молитву благодарения или хваления. «Сам Иисус и Его ученики с детства были знакомы с домашней традицией благодарения Богу с чашей. Рассказ синоптиков об установлении Таинства Евхаристии в конце их Евангелий был нужен для евангелизации христиан второго поколения, но не оказался неожиданностью для самих учеников»¹⁵. Бераха прочно вошла в дальнейшую христианскую литургическую традицию, дав название самому главному таинству — Евхаристии, которое с греческого переводится так же, как и бераха — «благодарение». Отзвуки берахи можно услышать в молитвах анафоры Востока и Запада.

После первой чаши читалось благословение над опресноками и благословение праздника. Затем блюдо приподнималось со словами: «Это хлеб страданий, который вкушали наши отцы в земле египетской»¹⁶. Вслед за этим наливали вторую чашу, а самый младший из членов семьи, согласно традиции, спрашивал, чем пасхальная ночь отличается от других. В ответ на этот вопрос глава семьи должен рассказать историю египетского рабства и исхода евреев из Египта. После этого традиционного рассказа поднималась вторая чаша, при этом говорилось: «Мы должны благодарить, хвалить, славословить...»¹⁷.

После этих слов все присутствующие пели 112-й псалом (в некоторых традициях также начало 113-го псалма) и по очереди отпивали из чаши, вслед за чем ведущий раздавал собравшимся части мацы. Гимны, воспетые перед уходом на гору Елеонскую (см.: Мф. 26:30), были, вероятно, к тому времени устоявшейся частью пасхальной традиции и соответствовали псалмам 112—117¹⁸.

¹⁴ См.: Амман А.Г. Повседневная жизнь первых христиан. М., 2003. С. 240.

¹⁵ Арранц М. Избранные сочинения по литургике. Т. 5. Введение в таинства Византийской традиции. М., 2006. С. 522.

¹⁶ Алымов В. Лекции по Исторической Литургике // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/lektcii-po-istoricheskoy-liturgike/ (дата обращения: 13.09.2022).

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: Бил Г.К., Карсон Д.А. Ветхий Завет на страницах Нового. Т. 1. Черкассы, 2010. С. 202.

Третья чаша называлась «Чашей благословения» (см.: 1 Кор.10:16). Во время пасхальной вечери отец семейства благословлял ее, читая особую благодарственную молитву Богу за Его благодеяния. В конце трапезы Христос также «благословляет чашу», но евангелисты не сообщают в точности, какими именно словами; вероятно, потому, что эту молитву иудеи знали наизусть. После этого традиционного благословения Спаситель сказал: «сия чаша [есть] Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается» (Лк. 22:20, ср.: 1 Кор. 11:25).

В последовательности событий Тайной Вечери обнаруживаются основные элементы седера — торжественного пасхального ужина: благословение первой чаши перед праздничным ужином, благословение и преломление хлеба в начале ужина, чаша благословения в конце ужина. Порядок совершения седера хорошо известен Господу и Его ученикам. Как отмечает протоиерей Александр Сорокин, «вопрос, обращенный к Иисусу: "где велишь нам приготовить Тебе пасху?"» (Мф. 26:17), то есть пасхальную трапезу, подразумевает, что за исключением лишь этого самого "где?" все остальное ясно. Евангелисты скупно пишут о ходе традиционной трапезы, который был сам собой разумеющимся. Но вот о чем они сообщают, так это о том, как, не нарушая общего хода трапезы, Христос придал ей абсолютно новый смысл»¹⁹. Благословив хлеб и вино, Господь произнес слова, ставшие установительными словами Евхаристии о том, что хлеб сей, преломленный и напоминающий «ломимое», то есть страдающее тело, есть Тело Его, а чаша есть Его Кровь Нового Завета.

Кидуш («благословение») — еще один предполагаемый прототип Тайной Вечери. Это предпасхальная праздничная трапеза, на которой, в отличие от седера, мог вкушаться дрожжевой хлеб (наподобие халы — субботних пышных пшеничных булок). Однако есть мнение, что обычай кидуша возник в более позднюю, чем время жизни Спасителя, эпоху²⁰.

Другой вид религиозной трапезы, который может быть соотнесен с Тайной Вечерей, представляет собой «жертву хвалы». Данную

¹⁹ Сорокин А., прот. Христос и церковь в Новом Завете: введение в Священное Писание Нового Завета: курс лекций. М., 2012. С. 72.

²⁰ См.: Кидуш // Еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/12069> (дата обращения: 18.06.2020).

параллель усмотрел Х. Гезе, обратив внимание, что в повествовании о Страстях Христовых присутствуют множественные перефразированные фрагменты из 21-го псалма, что дает основание толковать жертву хвалы как пророчество о Евхаристии. На основании этого Гезе рассматривает Тайную Вечерю в качестве жертвы хвалы, которую приносит Сам Христос²¹.

В иудейской среде эпохи эллинизма имели широкое распространение своеобразные братства или сообщества, стремившиеся к внутреннему развитию своих членов и среди прочего занимавшиеся благотворительностью. Члены таких сообществ устраивали совместные трапезы (хавур), посвященные знаменательным для общины дням, но не иудейским праздникам²². На трапезы допускались только избранные, прошедшие искус adeptы; вкушению пищи предшествовало омовение; вид и порядок блюд не был строго запротоколирован и мог различаться в зависимости от традиций общины.

После открытия и публикации Кумранских рукописей появились теории, сопоставляющие Евхаристию с практикой ессеев. Описание Вечери в Евангелии от Иоанна показывает черты ее сходства с хавуром. Греческие полемисты, отстаивая позицию, согласно которой Тайная Вечеря произошла накануне Пасхи, подчеркивали ее непраздничный характер, нарушение ряда предписаний, отсутствие упоминания об агнце. Время, когда Господь собрался с учениками, — вечер, тогда как пасху было предписано есть ночью (см.: Исх. 12:11). «В Священных Евангелиях не говорится о каком-либо соблюдении законной пасхи на Вечери», — утверждал Николай Гидрунтский²³. В качестве доказательства того, что Тайная Вечеря не была пасхальным ужином, ритор Мануил (XIII век) приводил слова Евангелий о том, что Господь и ученики возлежали, а пасху было предписано есть стоя. «И ясно отсюда, что не иудейская была пасха, где находились опресноки, но пасха таинственная и истинная... Поэтому то был действительно хлеб, то есть квасное тесто»²⁴.

²¹ См.: Желтов М., диак., и др. Евхаристия. Часть 1 // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2003. С. 540.

²² См.: Афанасьев Н., прот. Трапеза Господня. Киев, 2003. С. 69–70.

²³ Николай Гидрунтский, иг. Указ. соч. С. 47.

²⁴ Мануил Пелопонесский. Ответ доминиканцу Франциску // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1889. № 7/8. С. 93.

Несмотря на эти аргументы, сецер остается наиболее вероятным претендентом на роль прототипа Тайной Вечери. «Приготовления, описанные синоптиками, порядок употребления пищи и вина на Вечери указывают, что это был ужин, посвященный празднованию Пасхи, независимо от того, в какой день его проводили»²⁵. А если Христос и апостолы собрались для празднования Пасхи, даже днем раньше, они не стали бы использовать квасной хлеб, поскольку Моисей предписывал есть на Пасху пресный хлеб, обычай использования пресного хлеба был сутью и символом праздника.

Казалось бы, существует противоречие между тем фактом, что Тайная Вечеря, скорее всего, была пасхальным ужином и на ней вкушались опресноки, и возникновением традиции причащения дрожжевым хлебом. В попытке определить вид хлеба, который преломил Спаситель для установления таинства, можно обратиться к лингвистическому анализу греческих слов, обозначающих хлеб. Во всех Евангелиях и Послании апостола Павла к Коринфянам там, где речь идет о Тайной Вечере, использовано слово «ἄρτος», которое происходит от глагола «ἀίρω» (поднимать) или прилагательного «ἄρτιος» (совершенный). Оба слова характеризуют тесто, из которого изготавливается квасной хлеб²⁶. На этом основании допускали, что Христос на Вечере преломил дрожжевой хлеб. Однако в эпизоде после воскресения Господа, когда Он повстречался апостолам под видом путника, также стоит слово «ἄρτος», тогда как в это время еще шли пасхальные опресночные дни. Следовательно, слово «ἄρτος» могло означать просто хлеб. В рассказе о встрече Мельхиседека и Авраама (эпизод, который отцы Церкви считали прообразом Евхаристии) в Септуагинте употреблено слово «ἄρτος». В беседе о Хлебе жизни (см.: Ин. 6:25–71), имеющей огромное значение для понимания таинства Евхаристии, стоит слово «ἄρτος».

Одна из притч Господа нашего Иисуса Христа о росте Царства основывалась на понимании невидимого, но всепроникающего воздействия, которое дрожжи оказывают на большой объем теста (см.: Мф. 13:33, также Лк. 13:20–21). О преимуществе дрожжевого хлеба косвенно может свидетельствовать и тот факт, что Иисус называет

²⁵ Woolley R.M. The bread of Eucharist. Oxford, 1913. С. 2.

²⁶ См.: Желтов М.С., Рубан Ю.И. Артос // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2003. С. 471.

Своих учеников «солью земли» (см.: Мф. 5:13) (характерно, что соль употребляется при изготовлении квасного хлеба), а Царство Небесное Он сравнивает с закваской, что положена в три меры муки (см.: Мф. 13:33).

Дрожжевой хлеб входил в обычный рацион питания древних израильтян, но во многих местах говорится о недопустимости использования закваски (см.: Лев. 2:4–11). В псалме 74:9 «дрожжи» обозначают горький осадок, который придется пить грешникам после того, как вино вылито. Формализм и лицемерие многих иудеев Христос сравнивал с дрожжами, которые, проникая в умы и сердца людей, могут вызвать порчу нравов: «Иисус сказал им: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской» (Мф. 16:6, Мк. 8:15). Способность дрожжей вызывать брожение использовал апостол Павел для того, чтобы предупредить коринфян о разрушительном действии греха (см.: Гал. 5:9). В Послании к Коринфянам отвержение неправедных поступков апостол сравнивал с уничтожением квасных продуктов при подготовке евреев к Пасхе (см.: 1 Кор. 5:1–8).

Однако, следуя важнейшему герменевтическому правилу о понимании текста в контексте, мы должны отметить, что все случаи упоминания преимущества пресного хлеба перед дрожжевым относятся к области нравственности и не имеют никакого отношения к Евхаристии. Даже в послании апостола Павла, где положительно говорится об опресноках (см.: 1 Кор. 5:1–8), в стихах о Причастии употреблено слово «ἄρτος». К сожалению, и лингвистический анализ не вносит никакой ясности в вопрос о виде хлеба на Тайной Вечере. Разговорным языком Господа и учеников был арамейский, Евангелия записывались на греческом; Западные Церкви с IV–VI веков пользовались латинской версией Библии. Пройдя через несколько лингвистических фильтров, слова, обозначавшие «хлеб», возможно, утратили свое первоначальное значение.

Еще в Средние века блаженный Феофилакт Болгарский (XI век) высказал свое предположение, которое кажется нам наиболее близким к истине. Он считал, что последняя трапеза Господа нашего Иисуса Христа с учениками происходила во время праздника Пасхи и носила характер иудейского пасхального ужина (седера). Для установления таинства Евхаристии Господь, вероятнее всего, использовал пресный хлеб, поскольку наличие квасного хлеба в доме исключалось

предписаниями о порядке совершения Пасхи. На основании предания, духовного и исторического опыта блаженный был уверен, что в Церкви уже в апостольские времена Евхаристию служили на дрожжевом хлебе.

В данном случае словоупотребление отражало реальность не единоразового события Тайной Вечери, а общепринятую утвердившуюся практику. Апостолы передали слушателям то, что Господь сказал и сделал, но уже с более полным пониманием, которого они достигли, будучи просвещены Святым Духом. Отсюда следует, что как Сам Иисус после Своего воскресения «разъяснял им» и слова Ветхого Завета, и Свои собственные слова, так и они разъясняли слова и действия Господа. Блаженный Феофилакт подчеркивал, что несмотря на то, что Господь совершил Евхаристию на пресном хлебе, использование квасного хлеба предпочтительнее, потому что, совершая Евхаристию, мы не повторяем буквально события Тайной Вечери, но каждый раз совершаем заново²⁷.

Обратимся к практике использования евхаристического хлеба в ранней Церкви. Агапа («вечеря любви») была совместной трапезой, которая являлась подобием Тайной Вечери и завершалась Евхаристией. В течение столетия агапы и Евхаристия были одним целым: причастие происходило во время трапезы, для совершения Евхаристии использовали хлеб и вино, которые христиане приносили для всей агапы (один и тот же хлеб для еды и для причастия). Приношение веществ для Евхаристии было задачей прихожан, что зафиксировано в древнейшей богослужебной книге Римской Церкви «*Ordo Romanus primus*»²⁸.

Хлебы, которые использовались для Евхаристии, древние латинские авторы называли согопа (подобие каравая — большой пышный хлеб). Святитель Амвросий Медиоланский (340–397 годы) свидетельствовал, что хлеб, приносимый верующими в жертву в процессии с дарами, был именно обычным хлебом («*panis usitatus*»)²⁹. Также и святитель Кирилл Иерусалимский (313–386 годы) писал, что «хлеб и вино Евхаристии, прежде святого призывания поклоняемой

²⁷ См.: Бернацкий М.М. Спор об опресноках // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2007. С. 630.

²⁸ See: *Ordo Romanus primus*. London, 1905. P. 87.

²⁹ См.: Кунцлер М. Литургия церкви. Т. 2. М., 2001. С. 111.

Троицы, были простым хлебом и вином; но по совершении же призывания хлеб становится Телом Христовым, а вино — Кровью Христовой»³⁰. Евхаристический хлеб современного коптского обряда также является дрожжевым.

В сирийском апокрифе «История Иоханнана апостола, сына Зеведеева» (IV век) Иоханнан, собираясь совершить Евхаристию, просит дать ему «чистый белый (пшеничный) хлеб»; используется слово, обозначающее обычную дрожжевую выпечку. В Гомилиях сирийского епископа VI века Narsai (502 год) содержится описание Литургии, где ничего не говорится о качестве евхаристического хлеба, а только о его количестве. Это должен быть один настолько большой хлеб (буханка), чтобы можно было причастить всех верных. Если бы это были опресноки, вероятно, автор сделал бы специальные пояснения. На Соборе в Толедо (Испания, VII век), а затем на Соборе в Челси (Англия, VIII век) осуждалось непочтительное поведение духовенства по отношению к евхаристическому хлебу.

Священники брали в своих кладовых первый попавшийся, в том числе зачерствевший, хлеб, в некоторых случаях просто отрезали куски от буханки и приносили их на престол. Соборы предписывали подходить к выбору хлеба более тщательно, использовать только целые буханки свежего пшеничного хлеба. Эти постановления как нельзя лучше подчеркивают, что в Церкви использовали для Евхаристии хлеб повседневного употребления, не выпекали для Литургии специальный пресный хлеб³¹.

В ранней святоотеческой письменности отсутствуют указания на вид или особую технологию приготовления хлеба. «Ученые применяют в данном случае принцип *argumentum ex silentio*: если в том или ином источнике не говорится специально о том, что для Литургии должен приготавливаться пресный хлеб, то по умолчанию считают, что используется тот хлеб, который является повседневной пищей, т. е. квасной»³². Как Христос преломил тот хлеб, который оказался у Него под рукой, так и апостолы, и первые христиане причащались хлебом, имеющимся у них в повседневном употреблении.

³⁰ Кирилл Иерусалимский, свт. Поучения Тайноводственные. Цит. по: Клеман О. Истоки. Бого-словие отцов Древней Церкви. М., 1994. С. 293.

³¹ See: Woolley R.M. Op. cit. P. 8–17.

³² Ibid. P. 4.

Квасной хлеб начал использоваться в Евхаристии ранней Церкви как сознательная антитеза иудаизму. Отвержение иудаизма было закреплено законодательно. 70-е правило Апостольского Собора, 38-е Лаодакийского Собора, 11-е Трулльского Собора запрещали общение с иудеями, в том числе и вкушение опресноков. «Употребление мацы (опресноков), сохранись оно в ранней Евхаристии, вероятно, стало бы предметом обсуждения на Апостольском соборе, наравне с такими вопросами, как обрезание и соблюдение Ветхозаветного Закона. Учитывая критику иудаизма у ранних отцов Церкви, сложно представить, что в Евхаристии, Таинстве Таинств Христианской Церкви, использовались столь явно связанные с иудаизмом опресноки. Если использование пресного хлеба когда-либо существовало в начале истории Церкви (как это было у эбонитов), то это было только среди иудействующих»³³.

Об отсутствии ранее IX века практики служения на пресном хлебе может говорить тот факт, что, когда святой Патриарх Фотий в 867 году, осуждая обычаи «латинян», писал о celibate священства и субботнем посте, он не упомянул опресноки. Впервые употребление опресноков в евхаристической практике католиков называется незаконным в послании архиепископа Льва Охридского 1053 года³⁴.

Как предполагает католический исследователь М. Кунцлер, «начала в Евхаристии римской церкви использовали хлеб повседневного рациона (дрожжевой), постепенно евхаристический хлеб все больше отличался от обычного. Приносить к алтарю стали лишь те его сорта, которые считались наилучшими. Предназначенный для Евхаристии хлеб стал называться по-другому. Его называли облатой или облаткой (*oblata, oblation*; ср. греч. "просфора", букв. "приношение"). Кроме того, в эпоху Каролингов вошел в употребление термин *hostia* — букв. "жертвенное животное", обычно "агнец"), указывающий на заместительную роль хлеба по отношению к ветхозаветному жертвоприношению животных. Евхаристические хлебцы стали выпекать только в монастырях»³⁵. При низкой литургической дисциплине верных, которые воспринимали вещество Причастия как простой хлеб, использование опреснока как бы выделило его, сделало «иным»,

³³ Woolley R.M. Op. cit. P. 4–12.

³⁴ См.: Бусыгина М.А. Догматическое содержание полемики об опресноках // Патрология, философия, герменевтика: Труды Высшей религиозно-философской школы. 1992. Т. 1. С. 20.

³⁵ Кунцлер М. Указ. соч. С. 109–112.

святым хлебом. Пресный хлеб не крошился, что соответствовало представлениям о должном обращении с плотью Христовой. Сам процесс изготовления опресноков отделялся от мирян, в некоторой степени сакрализовался, что весьма характерно в контексте общей тенденции Западной Церкви строго разделять клир и мирян. Подвести богословское основание под такую практику не составляло труда, основываясь на утверждении синоптических Евангелий о том, что Христос с учениками вкушал пасхальную трапезу и, следовательно, освятил пресный хлеб. Сформировалось специфическое католическое понимание Литургии как архетипа, как повторения того, что совершил Христос.

Анализируя более подробно богословскую аргументацию Римской и Восточных Церквей относительно того, какой хлеб надлежит использовать на Литургии, интересно обратиться к богословской полемике преподобного Никиты Стифата с кардиналом Гумбертом, которая, что символично, развернулась как раз на фоне процессов Великой схизмы 1054 года.

Аргументируя необходимость использования именно квасного хлеба, преподобный Никита Стифат указывает, что опресноки «безжизненны», но главным аргументом для него является тот факт, что дело христиан — испрошать себе не простого земного хлеба, но хлеба «надсущностного», который был бы единосущен нам. «Но хлеб, единосущный нам, является не чем иным, как Телом Христовым, который был рожден единосущным нам по своему человечеству»³⁶, — настаивает он, соотнося проблему хлеба на Евхаристии с вопросом спасения через обожение.

Однако для кардинала Гумберта такая аргументация не выглядела убедительной. По его мысли, так как о единосущности Христа людям можно говорить лишь по человеческой природе, в то время как по Божественной природе Он остается надсущностным человечеству, соответствующим образом и хлеб Господень надсущностен относительно обычного человеческого хлеба. Аллюзия к обожению через единение со Христом Гумбертом здесь не улавливается, а логика Никиты Стифата относительно отождествления единосущного воспринимается как бессмыслица³⁷.

³⁶ *Dialexis et antidialogus*, ed Humbert und Kerullarios. Цит. по: Erickson J.H. *The Challenge of Our Past: Studies in Orthodox Canon Law and Church History* Crestwood. N.Y., 1991 // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/kvasnoj-hleb-i-opresnok-i> (дата обращения: 17.09.2022).

³⁷ See: *Responsio adversus Nicetae Pectorati* // *Acta et Scripta quae de controversiis ecclesiae graecae et latinae saeculo undecimo composita extant*, ed Cornelius Will. Цит. по: Erickson J.H. *The Challenge of Our Past: Studies in Orthodox Canon Law and Church History* Crestwood. N.Y., 1991 // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/kvasnoj-hleb-i-opresnok-i> (дата обращения: 17.09.2022).

Возможно, определенную роль в таком недопонимании сыграли и особенности перевода: там, где Никита Стифат ссылается на Молитву Господню, в греческом варианте «τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον δὸς ἡμῖν σήμερον» («хлеб наш насущный дай нам сегодня») слово «ἐπιούσιον» («насущный») буквально переключается с идеей надсущности хлеба. В латинской же Вульгате в зависимости от того, по какому Евангелию цитируется Молитва Господня, используются два различных варианта перевода: «panem nostrum **supersubstantialem** da nobis hodie» (по Матфею) и «panem nostrum **quotidianum** da nobis hodie» (по Луке)³⁸. Разница для рассматриваемого вопроса принципиальна, так как если «supersubstantialem» — это буквально «надсущностный», то «quotidianum» переводится как «каждодневный», «постоянный». Очевидно, именно от второго варианта перевода отталкивается гумбертовский вариант полемики.

С другой стороны, возможно, что на фоне полемики с возникающими в западнохристианском мире дискуссиями относительно Преложения Святых Даров (например, полемики с Беренгаром, в которой участвовал сам кардинал Гумберт³⁹) на Западе стояла задача особо подчеркнуть именно сущностную трансформацию. Можно предположить, что, не зная тонкостей византийского понимания Преложения Святых Даров, Гумберт мог подозревать, что за словами преподобного Никиты Стифата о единосущности Тела Христова хлебу подразумевалось отрицание онтологической трансформации хлеба в Плоть Христову (что, разумеется, было бы ошибочным как для западного, так и для восточного богословия). Поэтому закономерно, что в контексте указанной полемики для Гумберта принципиально важно понятийно не смешивать хлеб Евхаристии и повседневный хлеб.

В конечном счете для западного богословия определяющим стал тот факт, что, опираясь на синоптические Евангелия, следовало бы думать, что Христос с учениками ел опресноки, следовательно, и на Литургии следует использовать именно их. Византийская же сторона полемики в тот момент не сочла необходимым обратиться к библейской аргументации, ограничившись лишь толкованием символического значения и анализом терминологии, чего для убеждения латинян оказалось недостаточно.

³⁸ Молитва Господня // Католическая энциклопедия. Т. 3. С. 530.

³⁹ See: MacDonald A.J. Berengar and the Reform of Sacramental Doctrine. London, 1930. P. 81.

Причинами введения использования пресных хлебов в литургической практике Запада считают также особенности миссионерской работы Римо-Католической Церкви в климатически сложных условиях Северной Европы. Период примерно с 200 по 700 годы характеризовался установлением холодного и влажного климата. Вкупе с упадком Западной Римской империи и стремительной варваризацией Европы это создало ситуацию падения урожайности до такой степени, что люди отчаянно боролись за выживание. Священники не могли всегда иметь свежий хлеб для совершения Литургии. Пресный хлеб был доступнее, лучше сохранялся⁴⁰. Какими бы ни были причины использования пресного хлеба, эта практика позволила обнаружить догматические расхождения между Византией и Римом. Евхаристический хлеб стал предметом богословской рефлексии на несколько столетий.

Полемика между католиками и православными по поводу вида хлеба возникла уже по факту сформировавшейся в Западной Церкви практики использования опресноков. В событиях, непосредственно предшествующих Великой схизме 1054 года, тема евхаристического хлеба сыграла роль катализатора. Догматизация вопроса о хлебе произошла по инициативе православных богословов. Большинство отцов Православной Церкви считали недопустимой западную практику использования опресноков на Литургии; некоторые из них (Феодор Смирней и Михаил Глика) отрицали также действительность Евхаристии, совершаемой католическими священниками⁴¹.

Католическая реакция на критику опресноков была очень умеренной. Среди полемистов Римской Церкви только немногие (Петр Дамиани и Иннокентий III) заявляли о необходимости совершать евхаристическую жертву именно на пресном хлебе, прочие же не отвергали византийский обычай, не настаивали на переходе на опресноки⁴². Неуверенность католических богословов в собственной практике нашла отражение в постановлении Ферраро-Флорентийского Собора (1438—1445 годы), где говорилось, что оба традиционных вида евхаристического хлеба одинаково приемлемы⁴³.

⁴⁰ См.: Кенигсбергер Г.Г. Средневековая Европа, 400—1500 годы. М., 2001. С. 86.

⁴¹ См.: Бармин А.В. Указ. соч. С. 501.

⁴² См.: Там же.

⁴³ См.: Кунцлер М. Указ. соч. С. 109—112.

Почему же приношение на Литургии квасного хлеба было столь важным для греческих богословов? Использование квасного хлеба в Евхаристии свидетельствовало об истинности православной христологии. Некоторые христианские ереси: эбиониты, павликиане, армяне-миафизиты — неправильно исповедовали природу Господа нашего Иисуса Христа, что внешне выражалось в отличном от православного обряде Евхаристии. Православные богословы рассматривали введение пресного хлеба как показатель скрытой христологической ереси. Использование бездрожжевых облаток понималось как возврат к еврейскому ритуалу и, более того, как возврат к Моисееву законодательству. Поэтому опровержению практики опресноков в период разделения Церквей и позднее посвящено значительное количество богословских трудов византийских писателей (около 70)⁴⁴.

Для современного скептического мышления, возможно, наиболее сильным покажется исторический довод. Большинство древних Церквей, ведущих свое начало от апостолов, используют квасной хлеб. Причастие опресноками проводилось в группах, утративших полноту истины. Среди древних Церквей пресный хлеб используется только в Армянской Церкви. В христологических спорах Средневековья византийские богословы объясняли это как признание Армянской Церковью лишь Божественной природы во Христе, а неиспользование закваски — как отрицание Его человеческой природы. Многие протестантские направления, произведя ревизию католического наследия, вернулись к практике Причастия квасным хлебом, например англикане с 1552 года⁴⁵.

Содержание спора о хлебе хотя и носит на себе явно выраженный характер обрядовых различий — а надо сказать, что такие различия всегда существовали в христианстве — по своей сути является богословским, мировоззренческим. В современных условиях популярности идеи толерантности с ее принципами всеядности и относительности ценностей христианам важно найти твердые основания своего исповедания. В этом свете православная практика причащения квасным хлебом приобретает глубокое ценностное значение. В Православной Церкви динамизм конкретных форм церковности сочетается с сохранением переданных

⁴⁴ См.: Бернацкий М.М. Указ. соч. С. 615; также см.: Чельцов М. Полемика между греками и латинянами по вопросу об опресноках в XI—XII вв. // Христианское чтение. 1879. № 11—12. С. 639—648.

⁴⁵ See: Woolley R.M. Op. cit. P. 2.

от апостолов традиций. Православная Церковь объективно выступает хранителем наследия древней Церкви, тем самым обеспечивая подлинную духовную преемственность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. Синодальный перевод. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. 1369 с.

Литература

1. Алымов В. Лекции по Исторической Литургике // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/leksii-po-istoricheskoi-liturgike/ (дата обращения: 13.09.2022).
2. Амман А. Г. Повседневная жизнь первых христиан. М.: Молодая гвардия: Палимпсест, 2003. 322 с.
3. Арранц М. Избранные сочинения по литургике. Т. 5. Введение в таинства Византийской традиции. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 567 с.
4. Афанасий Великий, свт. Творения: в 4 т. Т. 2. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального монастыря, 1994. 494 с.
5. Афанасьев Н., прот. Трапеза Господня. Киев, 2003. 160 с.
6. Бармин А. В. Poleмика и схизма. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 648 с.
7. Бернацкий М. М. Спор об опресноках // Православная энциклопедия. Т. 17. М.: НЦ Православная энциклопедия, 2007. С. 619–625.
8. Бил Г. К., Карсон Д. А. Ветхий Завет на страницах Нового. Т. 1. Черкассы: Коллоквиум, 2010. 488 с.
9. Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви: в 4 т. Т. 2. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального монастыря, 1994. 474 с.
10. Бусыгина М. А. Dogматическое содержание полемики об опресноках // Патрология, философия, герменевтика: Труды Высшей религиозно-философской школы. СПб., 1992. Т. 1. С. 20–27.
11. Желтов М., диак., Ткаченко А. А., Михайлов П. Б., Петров В. В. Евхаристия. Часть 1 // Православная энциклопедия. Т. 17. М.: НЦ Православная энциклопедия, 2003. С. 533–615.

12. Желтов М. С., Рубан Ю. И. Артос // Православная энциклопедия. Т. 3. М.: НЦ Православная энциклопедия, 2003. С. 470–472.
13. Кенигсбергер Г. Г. Средневековая Европа, 400–1500 годы. М.: Весь мир, 2001. 375 с.
14. Кидуш // Еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/12069> (дата обращения: 18.06.2020).
15. Кинер К. Библейский культурно-исторический комментарий. Ч. 2. Новый Завет. СПб.: Мирт, 2003. 984 с.
16. Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. М.: Путь, 1994. 383 с.
17. Кунцлер М. Литургия церкви. Т. 2. М.: Христианская Россия, 2001. 304 с.
18. Мануил Пелопонесский. Ответ доминиканцу Франциску / пер. архимандрита Арсения // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1889. № 7/8. С. 79–97.
19. Молитва Господня // Католическая энциклопедия. Т. 3. М–П. М.: Издательство Францисканцев, 2007. 1910 с.
20. Наумова Е. В. Хлеб как духовная константа русской культуры: национальные особенности концептуализации // Православная церковная наука: традиции, новации, актуальные контексты: Сборник статей по материалам ежегодной научно-богословской конференции, Нижний Новгород, 01 февраля 2020 года / под ред. А. В. Ворохобова. Н.-Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2020. С. 171–177.
21. Николай Гидрунтский, иг. Три записи о собеседовании греков с латинянами по поводу разностей в вере и обычаях церковных / пер. еп. Арсения. Новгород: Типография И. И. Игнатовского, 1896. 76 с.
22. Новый библейский словарь: в 2 ч. Ч. 2. Библейские реалии. СПб.: Мирт, 2001. 1014 с.
23. Сорокин А., прот. Христос и церковь в Новом Завете: введение в Священное Писание Нового Завета: курс лекций. М.: Новоспасский мужской монастырь. Общество любителей церковной истории, 2012. 647 с.
24. Терновский С. А. 63-е чтение. Библейская старина. (VIII). О жертвах. СПб., 1900. 24 с.
25. Тристрам Г. В. Восточные обычаи в библейских странах. СПб.: Типография В. Ф. Киришаума, 1900.
26. Хлеб // Библейская энциклопедия Ф. А. Брокгауза. [Электронный ресурс]. URL: <https://ekzeget.ru/all-about-bible/dictionaries/bibleyskaya-enciklopediya-brokgauza/hleb/> (дата обращения: 17.09.2022).

27. Чельцов М. Полемика между греками и латинянами по вопросу об опресноках в XI–XII вв. // Христианское чтение. 1879. № 11–12. С. 639–648.
28. Erickson J. H. The Challenge of Our Past: Studies in Orthodox Canon Law and Church History Crestwood. N.Y.: St. Vladimir's Seminary Press, 1991. 174 p. / пер. Ю. Зубковой // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/kvasnoj-hleb-i-opresnoki> (дата обращения: 17.09.2022).
29. MacDonald A. J. Berengar and the Reform of Sacramental Doctrine. London, 1930. 81 p.
30. Ordo Romanus primus / introduction and notes by E. G. C. F. Atchley. London: The De La More Press, 1905. 260 p.
31. Woolley R. M. The bread of Eucharist. Oxford, 1913. 122 p.

*Статья поступила в редакцию 6.10.2022,
одобрена после рецензирования 27.10.2022,
принята к публикации 1.11.2022.*

Article

UDC 27-549(09)

For citation:

Strakhov A., archpriest, Usoltsev D., archpriest. Khleb na Taynoy Vechere: novozavetnoye obosnovaniye i yevkharisticheskaya praktika drevney Tserkvi [Bread at the Last Supper: New Testament Rationale and Eucharistic Practice of the Ancient Church] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2022. No 4 (19). pp. 9–32.

DOI: 10.56621/27825884_2022_19_9

Archpriest Anatoly Strakhov,

Candidate of Theology,

Senior Lecturer, Department of Biblical Studies,
Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian Federation
s.vostok@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5580-6173

Archpriest Dmitry Usoltsev,

Candidate of Theology,

Senior Lecturer, Department of Biblical Studies,
Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian Federation
resourcexit@list.ru

ORCID: 0000-0002-1463-3648

Bread at the Last Supper: New Testament rationale and Eucharistic practice of the Ancient Church

Archpriest A. STRAKHOV, archpriest D. USOLTSEV

Abstract: In the Christian Church there are two distinct traditions in the preparation of Eucharistic bread. In the Eastern Churches, from the very beginning, ordinary yeast bread was used. The Western Church, on the

other hand, has long used only unleavened bread. Its practice is based on the assumption that it was unleavened bread that our Lord Jesus Christ used during the establishment of the Sacrament of Communion. The question of which bread — leavened or unleavened — to serve the Eucharist may seem unimportant, but it became one of the reasons for the split between East and West. The article undertakes a retrospective analysis of the origins of the traditions, aimed at finding out on what bread the Lord established Communion, and also on what bread the apostles and their Christians of the Ancient Church served the Eucharist.

Keywords: Jesus Christ, Last Supper, Sacrament of Communion, Communion substances, bread.

REFERENCES

1. Afanasiev N. (2003) "Trapeza Gospodnya" [Lord's meal]. Kyiv. (in Russian).
2. Alymov V. "Lektsii po Istoricheskoy Liturgike" [Lectures on Historical Liturgy]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/lektsii-po-istoricheskoy-liturgike/ (13/09/2022) (in Russian).
3. Amman A.G. (2003) "Povsednevnyaya zhizn' pervykh khristian" [Daily life of early Christians]. Moscow. (in Russian).
4. Arranz M. (2006) "Izbrannyye sochineniya po liturgike. Tom 5. Vvedeniye v tainstva Vizantiyskoy traditsii" [Selected writings on liturgics. Volume 5. Introduction to the sacraments of the Byzantine tradition]. Moscow. (in Russian).
5. Athanasius the Great. (1994) "Tvoreniya" [Creations]. In 4 volumes. Volume 2. Moscow. (in Russian).
6. Barmin A.V. (2006) "Polemika i skhizma" [Controversy and schism]. Moscow. (in Russian).
7. Beale G.K., Carson D.A. (2010) "Vetkhyy Zavet na stranitsakh Novogo" [Old Testament on the pages of the New]. Volume 1. Cherkasy. (in Russian).
8. Bernatsky M.M. (2007) "Spor ob opresnokakh" [Dispute about unleavened bread] // "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Volume 17. pp. 619–625. Moscow. (in Russian).
9. Bolotov V.V. (1994) "Lektsii po istorii drevney tserkvi" [Lectures on the history of the ancient church]. In 4 volumes. Volume 2. Moscow. (in Russian).
10. Busygina M.A. (1992) "Dogmaticheskoye sodержaniye polemiki ob opresnokakh" [Dogmatic content of the controversy about unleavened

- bread] // "Patrologiya, filosofiya, germeneytika: Trudy Vyshey religiozno-filosofskoy shkoly" [Patrology, philosophy, hermeneutics: Proceedings of the Higher Religious and Philosophical School]. Volume 1. pp. 20–27. St. Petersburg. (in Russian).
11. Clement O. Origins. (1994) "Bogosloviye ottsov Drevney Tserkvi" [Theology of the Fathers of the Ancient Church]. Moscow. (in Russian).
  12. Erickson J.H. (1991) The Challenge of Our Past: Studies in Orthodox Canon Law and Church History Crestwood. N.Y. (in English).
  13. Keener K. (2003) "Bibleyskiy kul'turno-istoricheskiy kommentariy. Chast' 2. Novyy Zavet" [Biblical cultural-historical commentary. Part 2. New Testament]. St. Petersburg. (in Russian).
  14. Konigsberger G.G. (2001) "Srednevekovaya Yevropa, 400–1500" [Medieval Europe, 400–1500]. Moscow. (in Russian).
  15. Kunzler M. (2001) "Liturgiya tserkvi" [Liturgy of the Church]. Volume 2. Moscow. (in Russian).
  16. MacDonald A.J. (1930) Berengar and the Reform of Sacramental Doctrine. London. (in English).
  17. Naumova E.V. (2020) "Khleb kak dukhovnaya konstanta russkoy kul'tury: natsional'nyye osobennosti kontseptualizatsii" [Bread as a Spiritual Constant of Russian Culture: National Features of Conceptualization] // "Pravoslavnaya tserkovnaya nauka: traditsii, novatsii, aktual'nyye konteksty" [Orthodox Church Science: Traditions, Innovations, Current Contexts]. pp. 171–177. N.-Novgorod. (in Russian).
  18. Sorokin A. (2012) "Khristos i tserkov' v Novom Zavete: vvedeniye v Svyashchennoye Pisaniye Novogo Zaveta" [Christ and the Church in the New Testament: An Introduction to the Holy Scriptures of the New Testament]. Moscow. (in Russian).
  19. Zheltov M.S., Ruban Yu.I. (2003) "Artos" [Artos] // "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Volume 3. pp. 470–472. (in Russian).
  20. Zheltov M.S., Tkachenko A.A., Mikhailov P.B., Petrov V.V. (2003) "Yevkharistiya. Chast' 1" [Eucharist. Part 1] // "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Volume 17. pp. 533–615. (in Russian).

*The article was submitted 6.10.2022,
approved after reviewing 27.10.2022,
accepted for publication 1.11.2022.*